

ГРНТИ 13.21.07
УДК 796.01

С.Н. Медведев
СамГТУ, Самара
Д.С. Никитин
МГУ им. Н.П. Огарева, Саранск

ИГРА И СПОРТ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Спорт и игра рассмотрены в качестве индикаторов духовных проблем современной отечественной и мировой культуры. Показано, что в философских исследованиях преобладают тенденции к акцентированию позитивных социокультурных характеристик спорта. В то же время существуют работы (Т. Веблен, Х. Ленк, Й. Хейзинга), указывающие на негативные аспекты развития спорта в современном обществе. Авторы указывают на важность исследования спорта для диагностирования проблем современного общества. Однако они полагают, что в процессе исследования спорта необходимо делать акцент не на положительных или отрицательных его сторонах, а на сложном и противоречивом характере данного социокультурного феномена. Спорт, как и игра, является универсалией культуры. А культура в своих основах амбивалентна и диалогична.

Ключевые слова: игра, спорт, духовная культура, социальные проблемы, ценности спорта.

Многие современные исследователи как за рубежом, так и в России предпринимают попытки выявить место феномена спорта в общей системе культуры, определить формы и виды его социализации, очертить его роль в формировании всесторонне развитой личности.

Спорт имеет высокий социокультурный и гуманистический потенциал, обусловленный тем, что по собственному объективному содержанию спортивная деятельность, проявляющаяся в соревновательной форме, является универсалией культуры. «Как раз тем и объясняется глубокий общекультурный потенциал спорта, что всякая спортивная деятельность предрасполагает к активному, деятельно практическому сравнению способностей и возможностей одного человека со способностями и возможностями другого» [1, с. 94].

Анализ литературы по проблеме показывает, что в большинстве исследований о спорте внимание акцентируется лишь на позитивных аспектах, которые присутствуют в спорте в контексте его влияния на личность индивида и отношения между людьми. В итоге, из всего множества фактов, обстоятельств и событий действительной истории спорта рассматриваются только те, которые говорят о его позитивном вкладе в реализацию гуманистических, культурных ценностей. Основываясь на этом, часто делают вывод о том, что спортивная деятельность,

в том числе, спортивные взаимодействия, всегда без соотношения с какими-то конкретными историческими условиями способствуют укреплению взаимопонимания между различными народами, воспитывают нацеленность на успех, развивают чувство ответственности и т. д. [2, 3].

В противовес такой высокой оценке культурного значения спорта имеются и другие точки зрения, предполагающие определенный скептицизм по поводу его высокой культурной ценности.

Согласно мнению А. Жемильски, фундамент такой оценки спорта строится на некоторых основных моментах. В частности, подвергается осуждению так называемый культ тела, который традиционно во многом противопоставляется признанию первенства духовных ценностей для человеческой культуры. Также спорту приписывается некий вырождающийся инстинкт борьбы. Кроме того, часто спорт интерпретируется только лишь как орудие демагогических манипуляций властью, спекулирующей на низменных инстинктах социума. В итоге, впечатляющее развитие спорта в XXI столетии рассматривается как знамение всеобщего упадка [4, с. 102].

Иногда такую негативную оценку связывают и с тем, что в основание спорта положено соревнование. Ситуации состязательности при этом определяются как причиняющие ущерб сотрудничеству, содействующие деградации личности и разрушению общественных отношений, осуществляющие порочное разделение индивидов на победителей и проигравших. По убеждениям сторонников этой позиции соревнования ведут к появлению и развитию различных отрицательных качеств личности, таких как эгоизм, агрессивность и прочее. Рассматриваемая позиция часто просматривается в рассуждениях неомарксистских критиков спорта, оценивающих любое соревнование как одну из причин отчуждения человека от социума и культуры [5, с. 91].

Но еще более часто фундаментом отрицательного восприятия спорта является негативная оценка не каждого соревнования, но конкретно тех его видов, в которых оно выражается на тех или иных этапах развития общества, а также комплекса находящихся с ним в совокупности дисфункциональных проявлений. Как правило, при этом подразумевают технократическую тенденцию, для которой характерно смещение цели деятельности с индивида, его личного развития на результат. Подмечают и такие антигуманные аспекты технократизма в спортивной деятельности, как узкая специализация, чрезмерное физическое развитие в ущерб духовному, готовность использовать абсолютно любые средства ради победы в соревновании.

Так, не оставил данные отрицательные аспекты без внимания американский культуролог, социолог Т. Веблен, рассматривающий спортивную деятельность в качестве некой псевдоактивности, пути для разрядки негативной энергии, способной представлять опасность для человека и общества. Как проявление культуры тоталитаризма, а также как деятельность, представляющую смысл лишь для праздного класса, «футбол имеет такое же отношение к подлинной физической культуре, как бой быков к сельскому хозяйству» [6, с. 40].

Еще О. Шпенглер рассматривал спорт в контексте цивилизационной, а не культурной парадигмы. После него появились исследования, в которых развивается культурологическая парадигма игры (Й. Хейзинга, Х. Ленк), в которой культурно-экзистенциальные аспекты игры противопоставляются формально-цивилизационным аспектам спорта. Интерес этих исследователей к культурологическим аспектам игры тем сильнее, чем дальше отходит сам спорт от идеалов культуры.

Й. Хейзинга делает акцент на том, что игра есть даже не столько механизм культурной деятельности, сколько атрибутивное природное свойство. В завершающих главах своей знаменитой работы Хейзинга *Homo ludens* не ограничивается анализом игрового содержания спорта и его эстетических моментов игры, он также выражает озабоченность статусом спорта в современном мире, пишет о постоянном нарушении моральных норм и принципов, о пренебрежении ценностями. Хейзинга приходит к заключению, что с развитием цивилизации игра как творческое действие подменяется сухим планированием спортивных мероприятий, в которых личность спортсмена задвигается на задний план его формальными функциями.

Хейзинга утверждает: «Теперь со все большим систематизированием и все более строгой дисциплиной игры что-то в ее чисто игровом содержании совершенно утрачивается. Это проявляется в разделении на любителей и профессионалов. Игровое сообщество различает тех, для кого игра уже не игра, и тех, кто, хотя и обнаруживает большие способности, занимает более низкий уровень по сравнению с настоящими игроками. Поведение профессионала – это уже неигровое поведение, непосредственности и беспечности в нем уже нет. В современном обществе спорт мало-помалу отдаляется от чисто игровой сферы и превращается в некий элемент *suigeneris*: уже не игра, но и еще не серьезность. Спорт в нынешней общественной жизни занимает место в стороне от собственно культурных процессов, которые идут вне его» [7, с. 187].

Немецкий исследователь Х. Ленк подчеркивает вслед за Хейзингой преобладание дегуманистического отношения к спортсмену: «Спортсмены высокого класса, как и мы, – люди, а не «механические средства для производства медалей», не мускульные машины для показа представлений с высокими достижениями, не «великолепные дрессированные животные» [8, с. 124].

Подобную оценку спорта можно увидеть и в трудах представителя Франкфуртской школы социальных исследований Т. Адорно. Он видел в спортивной деятельности мазохистский элемент, а кроме того – разветвленную совокупность разных регламентирующих правил и условий (в связи с которыми Й. Хейзинга и вывел спорт из области игры). На таком основании Адорно пришел к выводу, что спорт можно отнести к области несвободы, механистичности и обезличенности.

Неомарксизм предполагал, что нынешний спорт отражает в себе всю бесчеловечность общественной организации современности и противостоит свободе. Специализация делает индивида мелкой деталью в механизме спорта [9, с. 9]. Правила, существующие в спортивных играх, представляются как эксплуататорские, несправедливые и даже аморальные. Гонка за установлением рекордов, считают неомарксистские критики, способствует фрустрации спортсменов, за исключением победителей, которых можно пересчитать на пальцах. Даже высказывалось мнение, что спорт представляет собой некий наркотик, говорит о патологии личности, а спортсмен является послушным орудием в руках манипуляторов, находясь в состоянии отчуждения [10, с. 226].

В контексте подобных отрицательных оценок спорт вообще исключается из области культуры. Позиция Й. Хейзинга, как уже отмечалось, заключалась в убеждении, что спорт находится вне проторенных путей культурного прогресса, так как соревнования между государствами, шумно пропагандируемые в прессе, не в состоянии возвысить спорт до реальной силы, создающей и определяющей направления стиля и культуры.

Независимо от своего значения как для участников, так и для зрителей, игровой фактор в спорте в большинстве случаев уже вымер. Подобный взгляд на ситуацию идет вразрез с житейским мнением, для которого спорт определенно представляется как игровой элемент нашей культуры. Однако нельзя не признать, что многое (и, возможно, лучшее) из своего игрового содержания он действительно утратил. Едва ли здесь можно вести речь о благородном диалоге, в том смысле, в котором о нем размышлял Аристотель [11, с. 84].

Спорт, рассмотренный в этом контексте, если и включается в культурную область, то только в ее так называемый низший слой, относящийся к явлениям не подлинной, но лишь массовой культуры. Наконец, нередко внимание исследователей уделяется отрицательным возможностям, заключенным в спорте, акцентируются дисфункциональные проявления в данной сфере. Подтверждая такую точку зрения, рассматривают факты насилия, агрессивности, межнациональных конфликтов и прочее.

По мнению П. Саппенена, как в случае провозглашения спорта ведущей позитивной социокультурной силой, так и в ситуации отрицания его культурного значения имеет место искажение роли и значения спортивной деятельности. В первом случае мы получаем чрезмерную идеализацию, в другом – демонизацию спорта. Предпосылкой данных позиций, как правило, нередко имеющих место в условиях оценивания роли спорта в укреплении мира и международного взаимопонимания, часто находится смешение желаемого и реального положения дел.

Как представляется, подобные крайние точки зрения возникают в науке по причине того, что вопрос об общественно-культурном, гуманистическом предназначении спорта нередко решается на основании неадекватного методологического инструментария. В основе таких размышлений, как правило, можно обнаружить тенденцию к субстанциализации спорта, то есть попытку описать его как некую абстрактную, неподдающуюся изменениям сущность.

Таким же ошибочным моментом в методологии при исследовании спорта, как односторонний подход к определению его роли в культурной среде, необходимо считать и абсолютизацию обособленных аспектов этого противоречивого и многоуровневого социокультурного явления. В таком контексте и общественные функции, роль и значение спорта мыслятся как предопределенные его вечной, недетерминированной внешними условиями и факторами природой [12, с. 58]. Эта неизменная, не зависящая от реальных культурных условий сущность проявляет себя через такие качества, которые, например, в полной мере делают его важным средством укрепления мира, помогают развитию гуманистического культурного потенциала человечества или же, напротив, демонстрируют конфликтность, агрессию, разобщают людей.

Возникающие трудности и противоречия в процессе изучения спорта как общественного и культурного явления требуют диалогической методологии исследования. В процессе исследования спорта как социокультурного феномена необходимо делать акцент не на положительных или отрицательных его сторонах, а на его сложном и противоречивом характере. Спорт, как и игра, является универсалией культуры. А культура в своих основах амбивалентна и диалогична.

Библиографический список

1. Визитей Н.Н. Спорт и эстетическая деятельность. Кишинев: Штиинца, 1982. 183 с.
2. Сычев А.А. Модальности моральной ответственности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2015. № 2. С. 37–45.
3. Сычев А.А. Этика воспитания: между долгом и ответственностью // Ведомости прикладной этики. 2013. № 42. С. 96–108.
4. Жемильски А. Скептический взгляд на спорт // Спорт и образ жизни. М.: ФиС, 1979. С. 101–112.
5. Ленк Х. Этика спорта как культура честной игры. Честные соревнования и структурная дилемма // Неприкосновенный запас. 2004. № 3 (35). С. 88–94.
6. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 365 с.
7. Хейзинга Й. *Homo ludens*. Статьи по истории культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 1997. 456 с.
8. Ленк Х. Отчуждение и манипуляция личностью спортсмена // Спорт и образ жизни. М.: ФиС. 1979. С. 112–125.
9. Эбер Ж. Спорт против физкультуры. Л.: Время, 1925. 100 с.
10. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: МГУ, 1981. – 424 с.
11. Столяров В.И. Спорт и культура: методологический и теоретический аспекты проблемы // Спорт, духовные ценности, культура: теоретические концепции и прикладные программы. Вып. 1: Исторические и теоретико-методологические обоснования. М.: РГАФК; Гуманит. центр «СпАрт», 1997. С. 84–200.
12. Стивенсон К.Л. Спорт как современный социальный феномен: функциональный подход // Спорт и образ жизни. М.: ФиС, 1979. С. 58–65.

МИФОЛОГИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ГРНТИ 02.41.01

УДК 159.922

И.В. Назаров
УГЛТУ, Екатеринбург

МИФЫ ВОКРУГ НАС

В статье рассматриваются представления о доброте и агрессивности в российском обществе. Анализируется проблема нарастания негативных характеристик в общественном сознании.

Ключевые слова: мифы, доброта, жестокость, агрессивность, семейные отношения.